

решение

По списку рассылки

РЕШЕНИЕ

делу № 071/06/106-231/2024

21 марта 2024 года

г. Тула

Комиссия по контролю закупок Управления Федеральной антимонопольной службы по Тульской области (далее - Комиссия) в составе:

рассмотрев посредством видеоконференцсвязи жалобу общества с ограниченной ответственностью «РЕНЕССАНС-МЕД» (далее – Заявитель) (вх. № 1623/24 от 18.03.2024) на действия государственного учреждения здравоохранения "Городская больница №10 г. Тулы" (далее – Заказчик) при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) путем проведения электронного аукциона на право заключения контракта на поставку медицинских изделий, ввод в эксплуатацию медицинских изделий, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия (закупка № 0366200035624001213) (далее – Закупка, Электронный аукцион), руководствуясь статьями 99, 106 Федерального закона от 05.04.2013 № 44 - ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закон), Правилами осуществления контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг в отношении заказчиков, контрактных служб, контрактных управляющих, комиссий по осуществлению закупок товаров, работ, услуг и их членов, уполномоченных органов, уполномоченных учреждений, специализированных организаций, операторов электронных площадок, операторов специализированных электронных площадок, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2020 № 1576 (далее – Правила), при участии посредством видеоконференцсвязи:

- представителя государственного казенного учреждения Тульской области «Центр организации закупок» (далее - Уполномоченное учреждение), комиссии по осуществлению закупок для определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) государственного казенного учреждения Тульской области «Центр организации закупок» (далее – Аукционная комиссия) на основании доверенности;
- представителей Заказчика на основании доверенности;

- представителя Общества на основании доверенности,

УСТАНОВИЛА:

В Тульское УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

По мнению Заявителя, документация о Закупке сформирована с нарушением положений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок по следующим основаниям.

Согласно доводам Заявителя, установленные Заказчиком требования к характеристикам необходимого к поставке изделия ограничивают круг участников Закупки, поскольку совокупности установленных требований к изделию "Тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью" соответствует исключительно изделие "Комплекс аппаратно-программный роботизированный для восстановления двигательных функций верхних конечностей с использованием обратной связи и технологий виртуальной реальности "VIBRAINT RehUp" по ТУ 26.60.13-125-18163033-2021.

Общество сообщает, что под общие требования закупки «Тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью (код позиции КТРУ 26.60.13.190-00000667, код вида медицинского изделия 349710, который определен Росздравнадзором и содержится в каждом из указанном медицинском изделии представленном в настоящей жалобе)» подходят еще 3 медицинских изделия разных производителей:

1. Комплекс экзоскелета кисти с двумя степенями свободы и внешним программным управлением (Экзокисть-2) по ТУ 32.50.50-003-64412177-2016, РЗН 2018/7681 от 20.07.2020;

2. Комплекс экзоскелета кисти с двумя степенями свободы и внешним программным управлением (Экзокисть-3) по ТУ 26.60.13-003-01963278-2019, РЗН 2022/18531 от 11.10.2022;

3. Роботизированный комплекс "Ортез-1" для восстановления локомоторных функций кистей рук по ТУ 26.60.13-005-064412177-2020, РЗН 2023/19818 от 20.03.2023.

Однако ряд установленных в электронном документе «Описание объекта закупки на поставку медицинских изделий, ввод в эксплуатацию медицинских изделий, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия» извещения о Закупке (далее – Описание объекта закупки) показателей ограничивают круг участников:

	Наименование	Требуемое	Обоснование использования показателей, требований, условных
--	--------------	-----------	---

№ п/п	показателей	значение (диапазон значений) показателей	обозначений и терминологии
1.	Тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью		КОД КТРУ 26.60.13.190-00000667
1.2	Тренажер проводит восстановительное лечение пациентов с нарушением функций верхних конечностей, полученных вследствие перенесенного инсульта или черепно-мозговых травм, с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью	Соответствие	Основная цель применения Тренажера в ЛПУ заказчика является проведение нейрореабилитационных процедур с верхними конечностями после перенесенных инсультов и черепно-мозговых травм и создание условий для оказания высокотехнологической медицинской помощи (ВМП) в ЛПУ Заказчика по направлению “Неврология”.
1.3	Восстановление подвижности в мышцах и плечевом, локтевом и лучезапястном суставах верхних конечностей, улучшение объема их движения путем формирования обратной связи за счет физического перемещения поврежденной конечности в ответ на волевое намерение пациента совершить такое движение	Соответствие	Реабилитация пациентов основывается на системной организации мозговых функций, которая указывает на резервные возможности головного мозга при реорганизации его структур в условиях патологического процесса. Данная реорганизация вызывает двигательное переобучение пациента, что приводит либо к восстановлению, либо к компенсации нарушенных функций. Наиболее эффективный путь для двигательного переобучения – это имитация всего моторного процесса, при котором пациенту предлагается сконцентрироваться на визуальном объекте или совершить мысленное усилие по движению парализованной конечностью в сторону визуального объекта, сопроводив это действие реальным принудительным (пассивным) перемещением руки в тот момент, когда мозг-компьютерный интерфейс (устройство ЭЭГ) зафиксирует активность зрительных вызванных потенциалов и потенциалов действия в моторной коре головного мозга.
1.11	Реабилитационные упражнения в комбинации с виртуальной реальностью;	Наличие	Способ позволяет обеспечить восстановление движения рук пациентов на фоне поражения центральной или периферической нервной системы, а также при патологии опорно-двигательного аппарата за счет использования виртуальной реальности с учетом полученной с регистрирующих электроэнцефалографических и электромиографических датчиков информации.
1.15	Проведение реабилитационных процедур для восстановления двигательной подвижности (пронации/супенации) лучезапястного сустава верхней конечности	Наличие	Выполнение целевых задач ЛПУ по нейрореабилитации пациентов после перенесенных инсультов и черепно-мозговых травм в части восстановления двигательной подвижности лучезапястного сустава
1.16	Проведения реабилитационных процедур для восстановления двигательной подвижности локтевого сустава верхней конечности	Наличие	Выполнение целевых задач ЛПУ по нейрореабилитации пациентов после перенесенных инсультов и черепно-мозговых травм в части восстановления двигательной подвижности локтевого сустава
	Проведения реабилитационных процедур для	Наличие	Выполнение целевых задач ЛПУ по нейрореабилитации пациентов после перенесенных инсультов и черепно-мозговых травм в части восстановления двигательной подвижности плечевого сустава

1.17	восстановления двигательной подвижности плечевого сустава верхней конечности		
1.18.8	Шлем (очки) виртуальной реальности	Наличие	Согласно Раздела II Приложения №1 к Постановлению Правительства РФ от 28.12.2020 N 2299 (ред. от 19.11.2021) методом лечения по программе высокотехнологической медицинской помощи (ВМП) по направлению Неврологии ("Нейрореабилитация после перенесенного инсульта и черепно-мозговой травмы при нарушении двигательных и когнитивных функций") является "восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий <u>в комбинации с виртуальной реальностью</u> ". Порядок оказания высокотехнологичной медицинской помощи подразумевает необходимость соблюдать метод лечения, указанный в Постановлении Правительства. В Приказе Министерства цифрового развития, связи массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 января 2023 г. N 62 актуализируется новый классификатор программно-аппаратных комплексов (коими являются и тренажеры виртуальной реальности, сочетая в себе аппаратную часть и программную часть). В Приложении №1 к данному приказу вводится раздел классификатора "Программно-аппаратный комплекс виртуальной реальности", который подразделяется на 3 класса – (1) 3DOF программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности, (2) 6DOF программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности, (3) Автономные программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности. Для класса "3DOF программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности" устанавливается строгое описание класса - "Программно-аппаратные комплексы, предназначенные для решения задачи передачи пользователю визуальной информации из виртуальной реальности, с поддержкой позиционирования по трем осям", для двух других классов – строго по шести осям. Таким образом, этим официальным приказом уполномоченного ведомства для программно-аппаратных комплексов виртуальной реальности устанавливаются <u>строгие требования позиционирования в пространстве минимум по 3-м осям, что и является в другой терминологии 3D-позиционированием (3D-технологией)</u> . Согласно <u>классификатора, приведенного в Приказе</u> , отсутствует возможность использовать наименование "Программно-аппаратный комплекс виртуальной реальности" для программно-аппаратных комплексов с позиционированием по 2м осям (2D-технологии) – например, с помощью монитора. Реализация возможности применения технологии виртуальной реальности с позиционированием по 3м пространственным осям подразумевает необходимость применения шлемов (очков) виртуальной реальности.

Заявитель указывает, что Заказчик использует позицию КТРУ 26.60.13.190-00000667, в которой указан код НКМИ 349710: «Тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью».

Приказом Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020 г. № 788н «Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых» утверждён стандарт оснащения, в котором указано наименование оборудования, а также его код НКМИ.

Кабинет специалиста по эргореабилитации:

№ п/п	Наименование оборудования	Код вида Номенклатурной классификации медицинского изделия ³	Наименование вида Номенклатурной классификации медицинских изделий	Количество
-------	---------------------------	---	--	------------

9.1	Изделия для восстановления мелкой моторики и координации с оценкой функциональных возможностей при помощи биологической обратной связи	349710	Тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью ⁴	1 комплект
-----	--	--------	---	------------

НКМИ 349710 - Прибор с питанием от сети (переменного тока) **для пассивного раскрытия кисти руки** человека на основании команд от интерфейса **мозг-компьютер** с целью лечения и реабилитации постинсультных больных. Основан на создании положительной обратной связи между представлением движения пациентом и выполнением данного движения экзоскелетом, в результате чего происходит перенос и закрепление выполнения утраченной функции здоровой областью мозга. Как правило, состоит из экзоскелета кистей рук, кресла, блока управления, энцефалографической системы, специального программного обеспечения.

А зал интерактивных технологий и когнитивной реабилитации должен быть оснащен:

№ п/п	Наименование оборудования	Код вида Номенклатурной классификации медицинского изделия	Наименование вида Номенклатурной классификации медицинских изделий	Количество
1.	Оборудование для виртуальной реальности	324120	Система реабилитации виртуальная, без поддержки, клиническая	не менее 1 на отделение
2.	Оборудование для тренировок с биологической обратной связью по параметрам ЭМГ	343660	Система реабилитации виртуальная, с использованием механотерапии/электростимуляции ⁴	не менее 1 на отделение

Заявитель полагает, что исходя из вышеуказанного, закупать оборудование с виртуальной реальностью под кодом КТРУ 26.60.13.190-00000667 является неправомерным.

Общество сообщает, что оборудованию с виртуальной реальностью соответствуют позиции КТРУ с обязательными характеристиками: 32.50.50.190-00002917, 26.60.13.190-00000056, 26.60.13.190-00000101, 26.60.13.190-00000111, 32.50.50.190-00002916.

Кроме того Заявитель отмечает, что объектом Закупки является «Тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью». Вместе с тем, указание в пункте 1.2 Описания объекта закупки на то, что Тренажер проводит восстановительное лечение пациентов с нарушением функций верхних конечностей, а также указание в пункте 1.3 Описания объекта закупки параметра закупаемого товара «восстановление подвижности в мышцах и плечевом, локтевом и лучезапястном суставах верхних конечностей» является неправомерным, так как тренажер для кисти не может полноценно производить восстановительное лечение плеча, а также предплечья.

Таким образом, характеристики, указанные Заказчиком в Описании объекта закупки, не соответствуют объекту Закупки, что нарушает требования Закона.

Так же Заявитель указывает, что Заказчиком в пункте 1.18.8 определено наименование показателя «Шлем (очки) виртуальной реальности», где в качестве обоснования характеристики Заказчик указывает следующее: «Согласно Раздела II Приложения №1 к Постановлению Правительства РФ от 28.12.2020 N 2299 (ред. от 19.11.2021) методом лечения по программе высокотехнологической медицинской помощи (ВМП) по направлению Неврологии («Нейрореабилитация после перенесенного инсульта и черепно-мозговой травмы при нарушении двигательных и когнитивных функций») является «восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью». Порядок оказания высокотехнологичной медицинской помощи подразумевает необходимость соблюдать метод лечения, указанный в Постановлении Правительства. В Приказе Министерства цифрового развития, связи массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 января 2023 г. N 62 актуализируется новый классификатор программно-аппаратных комплексов (коими являются и тренажеры виртуальной реальности, сочетая в себе аппаратную часть и программную часть).

В Приложении №1 к данному приказу вводится раздел классификатора «Программно-аппаратный комплекс виртуальной реальности», который подразделяется на 3 класса – (1) 3DOF программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности, (2) 6DOF программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности, (3) Автономные программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности. Для класса «3DOF программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности» устанавливается строгое описание класса – «Программно-аппаратные комплексы, предназначенные для решения задачи передачи пользователю визуальной информации из виртуальной реальности, с поддержкой позиционирования по трем осям», для двух других классов – строго по шести осям. Таким образом, этим официальным приказом уполномоченного ведомства для программно-аппаратных комплексов виртуальной реальности устанавливаются строгие требования позиционирования в пространстве минимум по 3-м осям, что и является в другой терминологии 3D-позиционированием (3D-технологией). Согласно классификатора, приведенного в Приказе, отсутствует возможность использовать наименование «Программно-аппаратный комплекс виртуальной реальности» для программно-аппаратных комплексов с позиционированием по 2м осям (2D-технологии) – например, с помощью монитора. Реализация возможности применения технологии виртуальной реальности с позиционированием по 3м пространственным осям подразумевает необходимость применения шлемов (очков) виртуальной реальности».

Вышеприведенное обоснование включения характеристики, по мнению Заявителя, не соответствует действительности в связи со следующим.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 28 декабря 2023 года № 2353 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» нейрореабилитация после перенесенного инсульта и черепно-мозговой травмы при нарушении двигательных и когнитивных функций для пациентов с острыми нарушениями мозгового кровообращения и черепно-мозговыми травмами, состояния после острых нарушений мозгового кровообращения и черепно-мозговых травм со сроком давности не более одного года с оценкой функциональных нарушений по модифицированной шкале Рэнкина 3 степени могут

проводится следующими методами лечения:

1. Реабилитационный тренинг с включением биологической обратной связи (БОС) с применением нескольких модальностей.
2. Восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью.
3. Восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий в комбинации с навигационной ритмической транскраниальной магнитной стимуляцией.

По убеждению Общества, согласно данному Постановлению никакой из методов не является приоритетным; также в стандарте оснащения есть тренажеры с виртуальной реальностью, однако код НКМИ они имеют другой, который отличается от необходимого Заказчику.

Заявитель указывает, что приказ Министерства цифрового развития, связи массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 января 2023 г. N 62 издан во исполнения правил формирования и ведения единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных и единого реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации и никакого отношения к медицинскому оборудованию он не имеет.

Требование Заказчика о наличии шлема (очков) виртуальной реальности является необоснованным, так как данная функция не является необходимым условием функционирования такого рода тренажеров. Кроме того в регистрационном удостоверении на Комплекс аппаратно-программный роботизированный для восстановления двигательных функций верхних конечностей с использованием обратной связи и технологий виртуальной реальности "VIBRAINT RehUp" по ТУ 26.60.13-125-18163033-2021, РЗН 2022/18898 от 24.11.2022 указано, что шлем (очки) виртуальной реальности поставляются по необходимости.

С точки зрения подателя жалобы, наличие или отсутствие шлема (очков) виртуальной реальности не влияет на работу комплекса согласно требованиям КТРУ и коду вида согласно номенклатурной классификации медицинских изделий по видам (349710) и имеет существенный ряд ограничений для пациентов с нарушением зрения (свойственным возрастным пациентам после инсульта) и пациентов с хроническим неинфекционным заболеванием головного мозга.

Таким образом, требование Заказчика о наличии шлема (очков) виртуальной реальности – дорогостоящего оборудования является необоснованным и избыточным и нарушает требования Закона.

Включение в описание объекта закупки требований, которые однозначно, в совокупности всех установленных характеристик товара устанавливают соответствие только одного медицинского изделия и отсутствие обоснования включения данных требований в описание объекта закупки нарушает принципы статьи 33 Закона и влечет за собой ограничение количества участников закупки.

Также, по убеждению Заявителя, Заказчиком нарушены положения Закона при

формировании проекта контракта.

В пункте 5.3. проекта контракта указано, что при поставке оборудования Поставщик представляет, в том числе следующую документацию:

з) гарантию производителя на оборудование, срок действия которой составляет не менее 12 (двенадцати) месяцев с момента ввода Оборудования в эксплуатацию, оформленную в виде отдельного документа;

и) гарантию Поставщика на оборудование, срок действия которой должен составлять не менее срока действия гарантии производителя на Оборудование, оформленную в виде отдельного документа;

к) инструкцию по эксплуатации на русском языке;

л) технический паспорт на оборудование;

м) гарантийный талон.

Следовательно, по мнению Заявителя, Заказчик требует 3 вида гарантии.

В пункте 3.1.3(1) проекта контракта предусмотрена обязанность Поставщика обеспечить инструктаж производителем или уполномоченным представителем производителя Оборудования специалистов Заказчика (Получателей), осуществляющих техническое обслуживание Оборудования в соответствии с требованиями технической и (или) эксплуатационной документации производителя (изготовителя) Оборудования. При этом пункте 7.1 проекта контракта указано, что услуги выполняются Поставщиком лично.

Заявитель полагает, что Заказчику необходимо было бы указать, что услуги оказываются лично или с привлечением соисполнителей или исключить то, что инструктаж производится производителем или уполномоченным представителем производителя.

Кроме того, Общество сообщает, что Заказчиком неверно указан срок действия контракта по 30.06.2024. Заявитель полагает, что если рассчитывать максимальные сроки поставки товара, сроки его приемки, сроки ввода в эксплуатацию, сроки приемки услуг и оплаты услуг, окончательной датой осуществления указанных действий будет являться 31.07.2024.

Заявитель указывает, что, либо Заказчиком нарушены сроки выполнения отдельных этапов исполнения Контракта, либо неверно определен срок его действия.

На основании вышеизложенного Заявитель приходит к выводу, что Заказчиком при Описании объекта закупки и формировании проекта контракта допущены нарушения положений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Участвующий в заседании Комиссии представитель Общества поддержал доводы жалобы в полном объеме.

Представитель Уполномоченного учреждения, Аукционной комиссии не согласился с доводами жалобы Заявителя, представители Заказчика также

возражали против признания жалобы обоснованной, представили письменные пояснения.

Изучив представленные в Управление Федеральной антимонопольной службы по Тульской области документы, доводы участников рассмотрения данной жалобы, а также на основании проведенной Комиссией в соответствии с частью 15 статьи 99 Закона, Правилами внеплановой проверки по вопросу соблюдения субъектами контроля требований Закона при проведении Закупки, Комиссия пришла к следующим выводам.

Извещение о Закупке со всеми электронными документами (приложениями) 29.02.2024 размещено в единой информационной системе в сфере закупок (далее – единая информационная система).

Начальная (максимальная) цена контрактов составляет 5 900 000,00 рублей.

Контракт по итогам Закупки на момент рассмотрения жалобы не заключен.

На основании части 1 статьи 42 Закона при осуществлении закупки путем проведения открытых конкурентных способов заказчик формирует с использованием единой информационной системы, подписывает усиленной электронной подписью лица, имеющего право действовать от имени заказчика, и размещает в единой информационной системе извещение об осуществлении закупки.

Пунктом 1 части 2 статьи 42 Закона определено, что извещение об осуществлении закупки, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, должно содержать в виде электронного документа описание объекта закупки в соответствии со статьей 33 настоящего Федерального закона.

В силу положений пункта 1 части 1 статьи 33 Закона в описании объекта закупки указываются функциональные, технические и качественные характеристики, эксплуатационные характеристики объекта закупки (при необходимости).

Согласно части 2 статьи 33 Закона описание объекта закупки в соответствии с требованиями, указанными в части 1 настоящей статьи, должно содержать показатели, позволяющие определить соответствие закупаемых товара, работы, услуги установленным заказчиком требованиям. При этом указываются максимальные и (или) минимальные значения таких показателей и (или) значения показателей, которые не могут изменяться.

На основании части 3 статьи 33 Закона не допускается включение в описание объекта закупки (в том числе в форме требований к качеству, техническим характеристикам товара, работы или услуги, требований к функциональным характеристикам (потребительским свойствам) товара) требований к производителю товара, к участнику закупки (в том числе требования к квалификации участника закупки, включая наличие опыта работы), а также требования к деловой репутации участника закупки, требования к наличию у него производственных мощностей, технологического оборудования, трудовых, финансовых и других ресурсов, необходимых для производства товара, поставка которого является предметом контракта, для выполнения работы или оказания услуги, являющихся предметом контракта, за исключением случаев, если

возможность установления таких требований к участнику закупки предусмотрена настоящим Федеральным законом.

Таким образом, описание объекта закупки должно носить объективный характер, то есть быть продиктовано истинными (а не мнимыми) потребностями заказчика, а также исключать любую возможность необоснованного ограничения количества потенциальных участников закупки установлением в закупочной документации заведомо неисполнимых требований либо требований, удовлетворить которые может лишь ограниченный круг лиц (при отсутствии доказательств действительной необходимости в установлении таких требований).

С другой стороны, описание объекта закупки - это фиксация заказчиком в документации о закупке качественных и количественных характеристик, признаков товара, обуславливающих их способность удовлетворять потребности и запросы заказчика, соответствовать своему назначению и предъявляемым требованиям. Такая фиксация требований заказчика позволяет идентифицировать объект закупки, установить результат, достижение которого признается со стороны заказчика должным исполнением контракта.

При этом специфика каждой закупки определяет необходимые требования к товару, работам, услугам, в связи с чем, правомочие на их установление законодательством Российской Федерации о контрактной системе предоставлено заказчику.

По общему правилу указание заказчиком в документации о закупке особых характеристик товара, которые отвечают его потребностям и необходимы заказчику с учетом специфики использования такого товара, не может рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 42 Закона извещение об осуществлении закупки должно содержать, в том числе следующую информацию: наименование объекта закупки, информацию (при наличии), предусмотренную правилами использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, установленными в соответствии с частью 6 статьи 23 настоящего Федерального закона.

Частью 6 статьи 23 Закона установлено, что порядок формирования и ведения в единой информационной системе каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также правила использования указанного каталога устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 08.02.2017 № 145 утверждены Правила формирования и ведения в единой информационной системе в сфере закупок каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - Правила формирования и ведения каталога), Правила использования каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - Правила использования каталога).

Правилами использования каталога предусмотрено, в том числе следующее:

Каталог используется заказчиками в целях:

а) обеспечения применения информации о товарах, работах, услугах, в том числе в извещении об осуществлении закупки;

б) описания объектов закупки, которое включается в извещение об осуществлении закупки (пункт 2);

Заказчики обязаны применять информацию, включенную в позицию каталога в соответствии с подпунктами "б" - "г" и "е" - "з" пункта 10 Правил формирования и ведения каталога с указанной в ней даты начала обязательного применения. При этом заказчик обязан при осуществлении закупки использовать информацию, включенную в соответствующую позицию, в том числе указывать согласно такой позиции следующую информацию:

а) наименование товара, работы, услуги;

б) единицы измерения количества товара, объема выполняемой работы, оказываемой услуги (при наличии);

в) описание товара, работы, услуги (при наличии такого описания в позиции) (пункт 4).

В свою очередь согласно пункту 10 Правил формирования и ведения каталога в позицию каталога включается, в том числе наименование товара, работы, услуги и информация, содержащая описание товара, работы, услуги.

Заказчик вправе указать в извещении об осуществлении закупки дополнительную информацию, а также дополнительные потребительские свойства, в том числе функциональные, технические, качественные, эксплуатационные характеристики товара, работы, услуги в соответствии с положениями статьи 33 Федерального закона, которые не предусмотрены в позиции каталога, за исключением, в частности, случая осуществления закупки радиоэлектронной продукции, включенной в пункты 22, 23 и 29 перечня промышленных товаров, происходящих из иностранных государств (за исключением государств - членов Евразийского экономического союза), в отношении которых устанавливается запрет на допуск для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, предусмотренного приложением к постановлению Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. N 616 "Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства", при условии установления в соответствии с указанным постановлением запрета на допуск радиоэлектронной продукции, происходящей из иностранных государств, а также осуществления закупки радиоэлектронной продукции, включенной в перечень радиоэлектронной продукции, происходящей из иностранных государств, в отношении которой устанавливаются ограничения для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 10 июля 2019 г. N 878 "О мерах стимулирования производства радиоэлектронной продукции на территории Российской Федерации при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, о внесении

изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2016 г. N 925 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации", при условии установления в соответствии с указанным постановлением ограничения на допуск радиоэлектронной продукции, происходящей из иностранных государств (пункт 5 Правил использования каталога).

В случае предоставления дополнительной информации, предусмотренной пунктом 5 настоящих Правил, заказчик обязан включить в описание товара, работы, услуги обоснование необходимости использования такой информации (при наличии описания товара, работы, услуги в позиции каталога) (пункт 6 Правил использования каталога).

Согласно извещению и иной документации о Закупке в рамках рассматриваемой Закупки предусмотрена, в том числе поставка товара, включенного в позицию КТРУ: 26.60.13.190-00000667 .

Комиссией установлено, что в пункте 2.1 Описания объекта закупки установлены следующие спорные характеристики товаров с обоснованием необходимости использования показателей, требований, условных обозначений и терминологии, отсутствующих в позиции КТРУ:

№ п/п	Наименование показателей	Требуемое значение (диапазон значений) показателей	Обоснование использования показателей, требований, условных обозначений и терминологии
1.	Тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью		КОД КТРУ 26.60.13.190-00000667
1.2	Тренажер проводит восстановительное лечение пациентов с нарушением функций верхних конечностей, полученных вследствие перенесенного инсульта или черепно-мозговых травм, с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью	Соответствие	Основная цель применения Тренажера в ЛПУ заказчика является проведение <u>нейрореабилитационных процедур с верхними конечностями после перенесенных инсультов и черепно-мозговых травм и создание условий для оказания высокотехнологической медицинской помощи (ВМП) в ЛПУ Заказчика по направлению "Неврология"</u> .
	Восстановление подвижности в мышцах и плечевом, локтевом и лучезапястном суставах верхних конечностей, улучшение объема их	Соответствие	Реабилитация пациентов основывается на системной организации мозговых функций, которая указывает на резервные возможности головного мозга при реорганизации его структур в условиях патологического процесса. Данная реорганизация вызывает двигательное переобучение пациента, что приводит либо к восстановлению, либо к компенсации нарушенных функций. Наиболее эффективный путь для

1.3	Движения путем формирования обратной связи за счет физического перемещения поврежденной конечности в ответ на волевое намерение пациента совершить такое движение		двигательного переобучения – это имитация всего моторного процесса, при котором пациенту предлагается сконцентрироваться на визуальном объекте или совершить мысленное усилие по движению парализованной конечностью в сторону визуального объекта, сопроводив это действие реальным принудительным (пассивным) перемещением руки в тот момент, когда мозг-компьютерный интерфейс (устройство ЭЭГ) зафиксирует активность зрительных вызванных потенциалов и потенциалов действия в моторной коре головного мозга.
1.11	Реабилитационные упражнения в комбинации с виртуальной реальностью;	Наличие	Способ позволяет обеспечить восстановление движения рук пациентов на фоне поражения центральной или периферической нервной системы, а также при патологии опорно-двигательного аппарата за счет использования виртуальной реальности с учетом полученной с регистрирующих электроэнцефалографических и электромиографических датчиков информации.
1.15	Проведение реабилитационных процедур для восстановления двигательной подвижности (пронации/супенации) лучезапястного сустава верхней конечности	Наличие	Выполнение целевых задач ЛПУ по нейрореабилитации пациентов после перенесенных инсультов и черепно-мозговых травм в части восстановления двигательной подвижности лучезапястного сустава
1.16	Проведения реабилитационных процедур для восстановления двигательной подвижности локтевого сустава верхней конечности	Наличие	Выполнение целевых задач ЛПУ по нейрореабилитации пациентов после перенесенных инсультов и черепно-мозговых травм в части восстановления двигательной подвижности локтевого сустава
1.17	Проведения реабилитационных процедур для восстановления двигательной подвижности плечевого сустава верхней конечности	Наличие	Выполнение целевых задач ЛПУ по нейрореабилитации пациентов после перенесенных инсультов и черепно-мозговых травм в части восстановления двигательной подвижности плечевого сустава
	Шлем (очки) виртуальной реальности	Наличие	Согласно Раздела II Приложения №1 к Постановлению Правительства РФ от 28.12.2020 N 2299 (ред. от 19.11.2021) методом лечения по программе высокотехнологической медицинской помощи (ВМП) по направлению Неврологии (“Нейрореабилитация после перенесенного инсульта и черепно-мозговой травмы при нарушении двигательных и когнитивных функций”) является “восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий <u>в комбинации с виртуальной реальностью</u> ”. Порядок оказания высокотехнологичной медицинской помощи подразумевает необходимость соблюдать метод лечения, указанный в Постановлении Правительства. В Приказе Министерства цифрового

1.18.8

развития, связи массовых коммуникаций Российской Федерации от 31 января 2023 г. N 62 актуализируется новый классификатор программно-аппаратных комплексов (коими являются и тренажеры виртуальной реальности, сочетая в себе аппаратную часть и программную часть). В Приложении №1 к данному приказу вводится раздел классификатора "Программно-аппаратный комплекс виртуальной реальности", который подразделяется на 3 класса – (1) 3DOF программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности, (2) 6DOF программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности, (3) Автономные программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности. Для класса "3DOF программно-аппаратные комплексы виртуальной реальности" устанавливается строгое описание класса - "Программно-аппаратные комплексы, предназначенные для решения задачи передачи пользователю визуальной информации из виртуальной реальности, с поддержкой позиционирования по трем осям", для двух других классов – строго по шести осям. Таким образом, этим официальным приказом уполномоченного ведомства для программно-аппаратных комплексов виртуальной реальности устанавливаются **строгое требования позиционирования в пространстве минимум по 3-м осям, что и является в другой терминологии 3D-позиционированием (3D-технологией). Согласно классификатора, приведенного в Приказе**, отсутствует возможность использовать наименование "Программно-аппаратный комплекс виртуальной реальности" для программно-аппаратных комплексов с позиционированием по 2м осям (2D-технологии) – например, с помощью монитора. Реализация возможности применения технологии виртуальной реальности с позиционированием по 3м пространственным осям подразумевает необходимость применения шлемов (очков) виртуальной реальности.

Как было отражено ранее, в случае использования дополнительной информации, предусмотренной пунктом 5 Правил, заказчик обязан включить в описание товара, работы, услуги обоснование необходимости использования такой информации (при наличии описания товара, работы, услуги в позиции каталога) (пункт 6).

Из устных и письменных пояснений представителя Заказчика Комиссией установлено следующее.

Код вида Номенклатурной классификации медицинского изделия 349710 установлен Заказчиком исходя из выделенных лимитов финансирования по программе реабилитации на конкретный код вида медицинского изделия на основании Приказа Министерства здравоохранения РФ от 31 июля 2020г. N788 н "Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых».

Учитывая указанный код вида медицинского изделия, Заказчиком выбрана позиция КТРУ -26.60.13.190-00000667 «Тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью», включающая Код вида Номенклатурной классификации

медицинского изделия 349710.

Все характеристики, установленные в Описании объекта закупки, являются значимыми для медицинского учреждения. Требования к медицинским изделиям составлены с учетом потребностей медицинских специалистов при оказании помощи пациентам с неврологическими, психиатрическими и/или когнитивными заболеваниями.

Наряду с принципом обеспечения конкуренции (статья 8 Закона), одновременно в силу императивных требований статьи 10 настоящего Федерального закона заказчики при планировании и осуществлении закупок должны исходить из приоритета обеспечения государственных и муниципальных нужд путем закупок инновационной и высокотехнологичной продукции (Приказ Минздрава России от 31.07.2013 N 514н «Об утверждении Критериев отнесения товаров, работ, услуг к инновационной и высокотехнологичной продукции для целей формирования плана закупки такой продукции» (зарегистрировано в Минюсте России 03.09.2013 N 29877).

В соответствии с положениями Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» оказание высокотехнологичной медицинской помощи, то есть медицинской помощи, основанной на применении новых сложных и (или) уникальных методов лечения, а также ресурсоемких методов лечения с научно доказанной эффективностью, в том числе клеточных технологий, роботизированной техники, информационных технологий и методов геномной инженерии, разработанных на основе достижений медицинской науки и смежных отраслей науки и техники, является одним из приоритетных направлений деятельности органов государственной власти и созданных ими медицинских учреждений.

Потребность в закупке медицинского изделия, обладающего технологией виртуальной реальности подтверждается следующими нормативными актами:

- Постановлением Правительства РФ от 28.12.2020 N 2299 и Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 2497, согласно которым восстановительное лечение после перенесенного инсульта и черепно-мозговой травмы при нарушении двигательных и когнитивных функций должно осуществляться с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью.

- Программой государственных гарантий, в том числе определено, что высокотехнологичная медицинская помощь, являющаяся частью специализированной медицинской помощи, оказывается медицинскими организациями в соответствии с перечнем видов высокотехнологичной медицинской помощи, содержащим в том числе, методы лечения и источники финансового обеспечения высокотехнологичной медицинской помощи, согласно разделу II приложения №1 (далее - Перечень видов высокотехнологичной медицинской помощи).

При этом Перечнем видов высокотехнологичной медицинской помощи предусмотрен метод лечения «Неврология (нейрореабилитация): «восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью».

Согласно программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 2497, нейрореабилитация после перенесенного инсульта и черепно-мозговой травмы при нарушении двигательных и когнитивных функций методом восстановительного лечения с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью отнесено к высокотехнологичной медицинской помощи.

Таким образом, для реализации Программ государственных гарантий учреждению необходимо обладать изделиями, позволяющими реализовывать метод лечения «Неврология (нейрореабилитация): «восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью».

Специфика использования закупаемого оборудования людьми с ограниченными возможностями предусматривает возможность восстановления двигательных функций верхних конечностей с использованием биологической обратной связи и технологий виртуальной реальности.

Технология виртуальной реальности является уникальной и позволяет реабилитировать парализованную верхнюю конечность в острой фазе инсульта.

Заказчиком на заседание Комиссии представлено письмо об уникальности от ОАО «ИСТОК АУДИО ИНТЕРНЕЙШНЛ», согласно которому Комплекс аппаратно-программный роботизированный для восстановления двигательных функций верхних конечностей с использованием биологической обратной связи и технологий виртуальной реальности VIBRAINT RehUp - уникальный реабилитационный тренажер на основе нейрокомпьютерного интерфейса, не имеющий аналогов в России. Тренажер предоставляет возможность людям с полной или частичной потерей двигательной функции верхних конечностей, возникшей вследствие заболеваний или травм ЦНС, восстановить подвижность конечности, улучшить объем движения и моторику.

Комплекс применим на всех этапах реабилитации, начиная с первого этапа (то есть еще в реанимации) для ускоренного восстановления двигательной подвижности верхних конечностей, включая ситуации полной парализации конечностей у пациентов с сохраненным интеллектом.

Защищённая уникальная технология позволяет VIBRAINT RehUp быть первым устройством на рынке, ориентированным на реабилитацию полностью парализованной верхней конечности, которую можно начинать в острой фазе инсульта. Для работы большинства представленных на рынке устройств пациенты должны иметь возможность произвольно сокращать мышцы.

VIBRAINT RehUp распознаёт ментальное усилие пациента и преобразует его в действие - это делает его, в определенной степени, незаменимым. VIBRAINT RehUp разработан для отделений неврологии и реабилитации больниц, клиник и специализированных центров, где он может использоваться для снижения моторного дефицита у пациентов с тяжелым и умеренным параличом верхней конечности вследствие инсульта и других поражений ЦНС - со второго или третьего дня заболевания, независимо от степени подвижности пациента.

Заказчик поясняет, что восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью отнесено к одному из необходимых методов лечения в рамках нейрореабилитации пациентов после перенесенного инсульта при нарушении двигательных и когнитивных функций. При этом данная методика лечения сопряжена с определенными, специфическими требованиями к изделию, посредством которого будет осуществляться реализация такой методики.

Технология виртуальной реальности (virtual reality, VR) – это комплексная технология, позволяющая погрузить человека в виртуальный мир при использовании специализированных устройств, например, шлемов виртуальной реальности, при этом виртуальная реальность обеспечивает полное погружение в компьютерную среду, окружающую пользователя и реагирующую на его действия естественным образом.

Для работы большинства представленных на рынке устройств пациенты должны иметь возможность произвольно сокращать мышцы, а технология виртуальной реальности распознаёт ментальное усилие пациента и преобразует его в действие, то есть позволяет фиксировать мысленное намерение человека совершить движение и электромиографическую активность мышц, что делает данную технологию, в определенной степени, незаменимой.

Таким образом, технология виртуальной реальности может использоваться для снижения моторного дефицита у пациентов с тяжелым и умеренным параличом верхней конечности вследствие инсульта и других поражений ЦНС - со второго или третьего дня заболевания, независимо от степени подвижности пациента.

С точки зрения медицинского процесса, применяемого в ЛПУ Заказчика, пациент выполняет упражнения на тренажёре, находясь в трехмерной среде виртуальной реальности, которая создает реалистичный объемный визуальный образ руки пациента и нарушенного целенаправленного движения для выполнения поставленной задачи, что является основой создания новых нейронных связей и биомоторного ответа.

Благодаря этому формируются новые нейронные сети в головном мозге, являющиеся основой восстановления нарушенного двигательного акта.

Помимо этого занятия в среде VR усиливает концентрацию внимания при моторном воображении, позволяет избежать внешнего отвлекающего воздействия, что приводит к увеличению точности обработки сигнала ЭЭГ.

Следовательно, включение в Описание объекта закупки показателей, которые отвечают потребностям Заказчика в закупке изделия, обладающего технологией «Виртуальная реальность», и способом реализации такой технологии (о наличии шлема (очков) виртуальной реальности, и т.д.) даже с учетом наличия на рынке только одного производителя, с точки зрения Заказчика не может рассматриваться как нарушение Закона, поскольку их наличие в Описании объекта закупки обусловлено спецификой использования такого товара и обеспечивает Заказчика инновационной и высокотехнологичной медицинской продукцией.

Судебная практика (определение Верховного Суда РФ от 20.02.2020 N 306-ЭС20-39

по делу N А65-150/2019, определение Верховного Суда РФ от 25.01.2018 N 309-КГ17-21059) свидетельствует об отсутствии факта ограничения конкуренции даже в случае соответствия объекта закупки товару единственного производителя при условии, что описание объекта закупки содержит характеристики, отражающие фактическую потребность заказчика и влияют на качество оказания медицинской помощи.

Кроме того Заказчик отметил, что указание в подпункте 1.2 на то, что Тренажер проводит восстановительное лечение пациентов с нарушением функций верхних конечностей, а также указание в пункте 1.3 «восстановление подвижности в мышцах и плечевом, локтевом и лучезапястном суставах верхних конечностей» является необходимым, так как при лечении пациентов задействуются все мышцы верхних конечностей.

Учитывая изложенное, Комиссия приходит к выводу о том, что содержащееся в пункте 2.1 Описания объекта закупки требования к поставляемому товару обусловлены объективными потребностями Заказчика и соответствуют положениям Закона.

Следовательно, при формировании Описания объекта закупки Заказчик исходил из своих объективных потребностей и собственного опыта работы, руководствуясь необходимостью обеспечить эффективное расходование бюджетных средств, а содержащиеся в Описании объекта закупки характеристики не носят ограничительный характер и установлены не в противоречие с требованиями Закона.

Изучив документы и сведения, представленные Заказчиком в материалы рассматриваемого дела, Комиссия пришла к следующим выводам.

Одной из целей контрактной системы, в силу части 1 статьи 1 Закона, является удовлетворение потребностей заказчиков в товарах (работах, услугах), которые необходимы для осуществления ими своих функций, при соблюдении определенных, установленных Законом ограничений. Следовательно, принцип повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг должен пониматься как право заказчика на приобретение именно тех товаров (работ, услуг), которые наиболее полно соответствуют потребностям заказчика по своим качественным (функциональным) характеристикам.

Комиссия отмечает, что описание объекта закупки должно носить объективный характер, то есть быть продиктовано истинными (а не мнимыми и недоказанными) потребностями заказчика, а также исключать любую возможность необоснованного ограничения количества потенциальных участников закупки установлением в закупочной документации заведомо неисполнимых требований либо требований, удовлетворить которые может лишь ограниченный круг лиц (при отсутствии доказательств действительной необходимости в установлении таких требований).

В рассматриваемом случае, Описание объекта закупки содержит обоснование необходимости использования дополнительных характеристик, не предусмотренных КТРУ, раскрывает потребность Заказчика и свидетельствует о реальной необходимости в приобретении товаров, обладающих спорными характеристиками.

Следует отметить, что объем и содержание обоснования дополнительных потребительских свойств требуемых к поставке товаров, которые не предусмотрены в позиции каталога, на настоящий момент не регламентируется нормами Закона либо Правилами использования каталога.

Следовательно, позиции Описания объекта закупки извещения о Закупке в части определения технических, качественных характеристик товара составлялись Заказчиком с соблюдением требований пунктов 5, 6 Правил использования каталога.

Комиссия соглашается с позицией Заказчика, что необходимость закупки продукции с дополнительными характеристиками обусловлена требованиями статьи 4 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон № 323-ФЗ), в которой предусмотрено, что в качестве основополагающих принципов охраны здоровья провозглашены приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи, доступность и качество медицинской помощи.

Под качеством медицинской помощи Закон № 323-ФЗ определяет совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Закона № 323-ФЗ в случае несоответствия норм об охране здоровья, содержащихся в других федеральных законах, иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, нормам настоящего Федерального закона применяются нормы Закона № 323-ФЗ.

Таким образом, в рассматриваемом случае Заказчик, формируя данные требования к характеристикам товара, описание объекта закупки, руководствовался существующей потребностью с учетом специфики своей деятельности и имеющейся необходимости закупки медицинского оборудования, исходил из объективных нужд лечебного учреждения и собственного опыта работы, руководствуясь необходимостью обеспечить эффективное расходование бюджетных средств.

В связи с чем Комиссия расценивает довод Общества о нарушении Заказчиком положений статьи 33 Закона в части необъективного описания объекта закупки, как необоснованный.

На заседании Комиссии представитель Заказчика пояснил, что требованиям извещения о закупке действительно соответствует изделие «Комплекс аппаратно-программный роботизированный для восстановления двигательных функций верхних конечностей с использованием обратной связи и технологий виртуальной реальности «VIBRAINT RehUp» по ТУ 26.60.13-125-18163033-2021». Однако все установленные Заказчиком требования к характеристикам изделия определены Заказчиком в соответствии с потребностью лечебного учреждения в наличии оборудования, позволяющего реализовать разные методики лечения больных, в том числе методики «восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью», при этом данная

методика лечения сопряжена с определенными, специфичными требованиями к изделию, посредством которого будет осуществляться реализация такой методики.

Анализ приведенных выше пояснений Заказчика позволил Комиссии прийти к выводу, что для реализации Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2022 № 2497, лечебному учреждению необходимо обладать изделиями, позволяющими реализовывать метод лечения «Неврология (нейрореабилитация): «восстановительное лечение с применением комплекса мероприятий в комбинации с виртуальной реальностью».

Вместе с этим Заявителем, фактически оспаривается потребность Заказчика в закупке изделия, обладающего технологией «Виртуальная реальность», и способом реализации такой технологии. Однако, исходя из представленных документов и сведений, Комиссия приходит к выводу, что потребность в закупке медицинского изделия, обладающего технологией виртуальной реальности, с учетом указания соответствующего обоснования в Описании объекта закупки, Заказчиком документально подтверждена.

В свою очередь, документального подтверждения наличия медицинских изделий, обладающих всеми необходимыми Заказчику технологиями, в том числе технологией «виртуальная реальность», но имеющих иные технологические решения, позволяющие реализовывать такие функции, что свидетельствовало бы об отсутствии уникальности изделия «Комплекс аппаратно-программный роботизированный для восстановления двигательных функций верхних конечностей с использованием обратной связи и технологий виртуальной реальности «VIBRAINT RehUp» по ТУ 26.60.13-125-18163033-2021», в материалы рассматриваемого дела не представлено.

При этом Заявитель в жалобе не указывает, какой именно товар и с какими характеристиками он планировал поставить и в чем заключается нарушение его прав, как участника закупки; какие именно технико-функциональные характеристики товара, установленные Заказчиком, создают ему непреодолимое препятствие для участия в данной закупке.

В свою очередь, Закон не обязывает заказчика при определении характеристик поставляемого для государственных нужд товара в извещении о закупке устанавливать такие характеристики, которые соответствовали бы всем существующим типам, видам, моделям товара. Кроме того участники закупки не наделены правом определять потребность заказчика, так как в силу Закона правомочия установления требований к товарам (работам, услугам) предоставлено заказчику.

Ограничивает усмотрение заказчика только требование о недопустимости ограничения конкуренции. Действующее законодательство в сфере осуществления закупок допускает самостоятельное формирование заказчиком своего заказа, исходя из потребностей последнего.

В соответствии с частью 2 статьи 8 Закона конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой

и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, операторами электронных площадок, операторами специализированных электронных площадок любых действий, которые противоречат требованиям настоящего Федерального закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

Сам по себе факт установления определенных характеристик к товару не свидетельствует об ограничении количества участников размещения заказа. Отсутствие у каких-либо лиц, заинтересованных в заключение контракта, возможности поставить товар, соответствующий потребностям Заказчика, не свидетельствует об ограничении числа участников торгов.

Также следует отметить, что участником закупки может выступать любое лицо, в том числе, не являющееся производителем закупаемых медицинских изделий, в связи с чем, закупаемый товар мог быть поставлен неограниченным кругом хозяйствующих субъектов – потенциальных участников закупки.

Закон не обязывает заказчиков допускать к участию в закупке всех хозяйствующих субъектов, имеющих намерение получить прибыль в результате заключения контракта. Иное противоречило бы принципам ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок, направленным на целевое и экономически эффективное расходование бюджетных денежных средств, сокращения издержек заказчика и предполагающим наличие у заказчика права на установление в закупочной документации способствующих тому требований к участникам закупки.

Невозможность отдельных участников закупок по каким-либо причинам конкурировать с иными участниками рынка не является поводом учитывать данные обстоятельства заказчиком при формировании описания объекта закупки.

Комиссия в ходе рассмотрения дела приходит к выводу, что содержащиеся в оспариваемых пунктах Описания объекта закупки требования к характеристикам показателей не носят ограничительный характер и установлены не в противоречие с требованиями Закона; объект закупки описан исходя из имеющихся потребностей Заказчика; указанные Заказчиком требования не носят персонализированный характер, распространяют свое действие на неопределенный круг лиц - возможных участников торгов.

При этом в случае исключения из Описания объекта Закупки или изменения спорных характеристик, к поставке будет возможен товар с характеристиками худшими, чем требуемые в рамках рассматриваемой Закупки.

Заказчиком был проведен мониторинг товаров, присутствующих на рынке и отвечающих потребностям Заказчика, направлены коммерческие предложения потенциальным участникам Закупки и получены ответы от трех поставщиков о готовности поставить необходимый Заказчику товар.

Необходимо отметить, что установленный статьей 8 Закона принцип обеспечения

конкуренции (создания равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок), равно как и корреспондирующие этому принципу специальные положения Закона, устанавливающие запрет на ограничение количества участников закупочных процедур (доступа к участию в этих процедурах), должны применяться таким образом, чтобы контрактная система способствовала удовлетворению государственных (муниципальных) нужд, обеспечивала экономность и результативность соответствующих бюджетных ассигнований и не приводила к созданию условий для длительного неудовлетворения государственных (муниципальных) нужд, ущемлению прав и законных интересов граждан, в интересах которых осуществляются расходы бюджетов.

Согласно части 4 статьи 106 Закона участник закупки, подавший жалобу, вправе представить для рассмотрения жалобы по существу информацию и документы, подтверждающие обоснованность доводов жалобы.

Следовательно, при рассмотрении жалобы в антимонопольном органе бремя доказывания Законом возлагается на лицо, подавшее жалобу.

Ввиду того, что подача жалобы заявителем на положения документации о закупке предполагает, что положениями указанной документации ущемляются права и законные интересы конкретного участника закупки, положение части 4 статьи 106 указывает на то, что заявленные доводы должны подтверждаться сведениями или документами, позволяющими антимонопольному органу установить, что имеются объективные нарушения требований законодательства о контрактной системе в сфере закупок и вместе с тем, нарушены права и законные интересы заявителя.

Как следует из материалов дела, Заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях Заказчика нарушения Закона, помимо субъективной оценки Заявителем таких действий, не представлено.

Механизм защиты прав участников закупки в административном порядке путем рассмотрения их жалоб контрольным органом в сфере закупок, установленный главой 6 Закона, в соответствии с пунктом 2 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации должен применяться в случаях действительных, а не мнимых нарушений прав и законных интересов участников закупки и не должен создавать предпосылки для нарушения вышеуказанных публичных интересов (пункт 33 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2020).

Кроме того Тульское УФАС России считает необходимым отметить, что Заявитель, как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, Заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях Заказчика нарушения Закона, помимо субъективной оценки Заявителем таких действий, не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при

достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 N 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время "баланс" означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (пункт 3 статьи 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского Кодекса Российской Федерации) и злоупотребления правом (пункт 1 статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Доводы подателя жалобы, связанные с описанием объекта закупки и установлением требований к товарам (например, уникальных характеристик и т.д.), не могут быть признаны обоснованными без предоставления документальных доказательств, подтверждающих невозможность приобретения и поставки товара, соответствующего потребностям заказчика.

Доказательств того, что Заявитель не может приобрести и поставить товар, соответствующий Описанию объекта Закупки, Комиссии не представлено.

Таким образом, при наличии у Заказчика потребности в получении определенного оборудования, вести речь о необоснованном ограничении им количества потенциальных участников размещения закупки не приходится.

На основании изложенного, Комиссия приходит к выводу о том, что вышеуказанный довод Заявителя не нашел своего подтверждения и является необоснованным.

Другим доводом жалобы Общества является его позиция, что закупать оборудование с виртуальной реальностью под кодом КТРУ 26.60.13.190-00000667 является неправомерным.

Комиссия считает необходимым отметить, что код позиции КТРУ был определен и установлен Заказчиком в соответствии со спецификой закупки, следовательно, данное условие имело принципиальную значимость для Заказчика с учетом его потребности и вида деятельности. Потребность Заказчика является определяющим фактором при установлении им соответствующих характеристик, таким образом, действия Заказчика, связанные с определением позиции КТРУ и формированием описания объекта закупки, отражающего действительную нужду государственного заказчика, в отсутствие доказательств того, что такое описание объекта закупки влечет сужение круга участников, не противоречат Закону.

При этом из пояснений Заказчика прямо следует, что код вида Номенклатурной классификации медицинского изделия 349710 установлен Заказчиком исходя из выделенных лимитов финансирования по программе реабилитации на конкретный код вида медицинского изделия на основании Приказа Министерства

здравоохранения РФ от 31 июля 2020г. N788 н "Об утверждении Порядка организации медицинской реабилитации взрослых».

Установленный код КТРУ и соответствующий данному коду код вида Номенклатурной классификации медицинского изделия – 349710 не противоречат потребностям Заказчика и закупаемым товарам, что свидетельствует о возможности его применения при осуществлении закупок; описание объекта спорной Закупки составлено Заказчиком в соответствии с требованиями статьи 33 Закона.

Заявитель не указывает, каким образом указание кода КТРУ- 26.60.13.190-00000667 «Тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью» препятствует его участию в Закупке.

При этом, контрольный орган в сфере закупок не наделен полномочиями по определению потребности Заказчика, а именно по вопросу того, какая позиция КТРУ в большей или меньшей степени будет удовлетворять его потребность, ввиду чего, Комиссии не представляется возможным установить, что используемый в данной закупочной процедуре код КТРУ является менее оптимальным для удовлетворения потребности Заказчика в закупаемом товаре, чем предложенные Заявителем.

Законодательство о контрактной системе Российской Федерации не содержит положений, ограничивающих возможность Заказчика в самостоятельном определении кода КТРУ проводимых закупок.

Таким образом, Заказчик, определяя коды КТРУ, должен указывать наиболее подходящие по предмету закупки.

Заявитель указал, что оборудованию с виртуальной реальностью соответствуют позиции КТРУ с обязательными характеристиками: 32.50.50.190-00002917, 26.60.13.190-00000056, 26.60.13.190-00000101, 26.60.13.190-00000111, 32.50.50.190-00002916.

Вместе с тем ни одна из данных позиций не содержит код вида номенклатурной классификации медицинского изделия – 349710, необходимый Заказчику.

Следовательно, рассмотренный довод жалобы Заявителя не нашел своего подтверждения.

Относительно довода Заявителя о том, что Заказчиком нарушены положения Закона при формировании проекта контракта, Комиссией установлено следующее.

Частью 11 статьи 34 Закона предусмотрено, что Правительство Российской Федерации вправе установить типовые условия контрактов, подлежащие применению заказчиками при осуществлении закупок.

На основании пункта 5 части 2 статьи 42 Закона извещение об осуществлении закупки, если иное не предусмотрено Законом, должно содержать электронные документы, в том числе проект контракта.

В пункте 5.3. проекта контракта указано, что при поставке Оборудования Поставщик представляет, в том числе следующую документацию:

з) гарантию производителя на Оборудование, срок действия которой составляет не менее 12 (двенадцати) месяцев с момента ввода Оборудования в эксплуатацию, оформленную в виде отдельного документа;

и) гарантию Поставщика на Оборудование, срок действия которой должен составлять не менее срока действия гарантии производителя на Оборудование, оформленную в виде отдельного документа;

к) инструкцию по эксплуатации на русском языке;

л) технический паспорт на Оборудование;

м) гарантийный талон.

Представители Заказчика отметили, что при формировании проекта контракта Заказчиком применен приказ Минздрава России от 15.10.2015 № 724н (ред. от 19.08.2020) "Об утверждении типового контракта на поставку медицинских изделий, ввод в эксплуатацию медицинских изделий, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия, и специалистов, осуществляющих техническое обслуживание медицинских изделий" (далее – Приказ № 724н).

Кроме того, представители Заказчика пояснили, что гарантийный талон должен быть представлен на момент исполнения контракта, как от поставщика, так и от производителя оборудования. Заказчик не требует 3-х видов гарантии, поскольку в подпункте «з» «и» речь идет о сроках гарантии, а не о документе.

Относительно довода Общества о том, что в пунктах 3.1.3(1) и 7.1 проекта контракта содержатся условия, противоречащие друг другу, Комиссия считает необходимым отметить следующее.

В соответствии с пунктом 3.1.3(1) Типового контракта Поставщик обязан обеспечить инструктаж производителем или уполномоченным представителем производителя Оборудования специалистов Заказчика (Получателей), осуществляющих техническое обслуживание Оборудования в соответствии с требованиями технической и (или) эксплуатационной документации производителя (изготовителя) Оборудования.

Пунктом 7.1 Типового контракта определено, что услуги выполняются Поставщиком лично, либо с привлечением соисполнителей. Сноска применительно к разделу 7 Типового контракта указывает, что Раздел Контракта может содержать иные положения, вытекающие из характера обязательств по Контракту, не противоречащие законодательству Российской Федерации, иным положениям Контракта, и с учетом специфики закупки.

В пункте 3.1.3(1) проекта контракта предусмотрена обязанность Поставщика обеспечить инструктаж производителем или уполномоченным представителем производителя Оборудования специалистов Заказчика (Получателей), осуществляющих техническое обслуживание Оборудования в соответствии с требованиями технической и (или) эксплуатационной документации производителя

(изготовителя) Оборудования. При этом пункте 7.1 проекта контракта указано, что услуги выполняются Поставщиком лично.

Пунктом 7.1 проекта контракта Заказчиком установлено, что Услуги выполняются Поставщиком лично.

Согласно Извещению о Закупке и пункту 1.1 контракта его предметом является поставка медицинских изделий (тренажер для пассивной разработки кистей рук с обратной связью), ввод в эксплуатацию медицинских изделий, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия (код ОКПД 2 – 26.60.13.190) (Код вида Номенклатурной классификации медицинского изделия – 349710).

Выполнение услуг, указанных в пункте 1.1 проекта контракта, должно осуществляться лично поставщиком (пункт 7.1 проекта контракта).

Вместе с тем пунктом 3.1.3 (1) предусмотрена обязанность поставщика обеспечить инструктаж производителем или уполномоченным представителем производителя оборудования специалистов Заказчика, осуществляющих техническое обслуживание оборудования в соответствии с требованиями технической и (или) эксплуатационной документации производителя (изготовителя) оборудования, что является сопутствующей услугой, которая может быть оказана поставщиком с привлечением производителя или уполномоченного представителя производителя.

В связи с чем, Комиссия не усматривает каких-либо разночтений в положениях пунктов 3.1.3(1) и 7.1 проекта контракта.

Относительно срока действия контракта по 30.06.2024, Комиссия отмечает следующее.

В связи необходимостью закупки медицинского оборудования Заказчиком было принято решение о поставке медицинского оборудования в указанные в проекте контракта сроки, при этом Законом не определены какие-либо специальные нормы, регламентирующие сроки поставки товара по заключенному контракту. Установленные Заказчиком сроки поставки товара продиктованы объективной потребностью медицинского учреждения. Следовательно, установление данных сроков поставки товара не противоречит требованиям Закона о контрактной системе.

Согласно пункту 12.1. проекта контракта, последний вступает в силу с даты заключения контракта и действует по 30.06.2024.

Также, согласно пункту 5.1. Контракта поставка оборудования осуществляется поставщиком в место доставки на условиях, предусмотренных пунктом 1.3 Контракта, с даты заключения контракта по 01.06.2024.

Заявителем на рассмотрение жалобы не представлены доказательства, подтверждающие факт невозможности исполнить контракт его сторонами в установленные документацией о Закупке сроки (с учетом установления предельных сроков поставки товара и его приемки), а также не представлено доказательств того, что установление указанных требований фактически

ограничивает число потенциальных участников данной закупки, создает одним участникам закупки преимущество перед другими.

Следовательно, доводы Заявителя о том, что Заказчиком нарушены положения Закона при формировании проекта контракта, Комиссия признает не обоснованными.

В связи с изложенным Комиссия не усматривает нарушений либо ущемлений прав или законных интересов Общества при проведении Закупки; в действиях Заказчика нарушений Закона при проведении Закупки не выявлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь положениями статьи 99, 106 Закона, Правилами, Комиссия,

РЕШИЛА:

Признать жалобу общества с ограниченной ответственностью «РЕНЕССАНС-МЕД» (вх. № 1623/24 от 18.03.2024) на действия государственного учреждения здравоохранения "Городская больница №10 г. Тулы" при определении поставщика (подрядчика, исполнителя) путем проведения электронного аукциона на право заключения контракта на поставку медицинских изделий, ввод в эксплуатацию медицинских изделий, обучение правилам эксплуатации специалистов, эксплуатирующих медицинские изделия (закупка № 0366200035624001213) необоснованной.

Решение Комиссии может быть обжаловано в судебном порядке в соответствии с частью 9 статьи 106 Закона.

